

Анастасия Тей

**ЗАСТАВЬ
МЕНЯ ПОЛЮБИТЬ**

УДК 82-3
ББК 84-4
Т29

Тей А.

Т29 Заставь меня полюбить / Анастасия Тей – М.: Литнет, 2025. – 292 с.

ISBN 978-5-521-93717-2

Устраиваясь на должность преподавателя в университет, я прыгала от счастья до потолка за подобную возможность и даже подумать не могла, что когда буду бежать с любимой работы. А все из-за наглого и самоуверенного Мартынов Артем, что решил явить на занятия лишь через несколько недель после начала учебного года. И смеет еще что-то требовать от меня?! Злостный прогульщик, хам и мерзавец. Моя главная головная боль и бессонница. Между нами ничего общего. Нас объединяет лишь ненависть и как мне кажется отсутствие веры в любовь. Но что, если именно не верующие способны любить сильнее тех, кто клянется...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93717-2

© Литнет, 2025

© А. Тей, 2025

Глава 1. Артем

– Мартынов Артем, зайдите, пожалуйста, в деканат, – по громкой связи раздался голос нашего декана и я тут же сменил траекторию, направляясь к нужному кабинету.

Как же уже было привычно слышать именно свою фамилию из уст Владимира Николаевича. Правда каждый раз я шел в деканат уже заранее зная, за что именно меня будут отсчитывать в этот раз. Но сейчас я вообще ни хрена не понимал. Вроде, косяков за ближайшие пару недель у меня не было. Потому что меня самого не было этих пару недель в универе. Может дед за это решил меня вздрочнуть?! Так мы, вроде, этот вопрос с ним уже решили.

– Здравсте, Владимир Николаевич, вызывали? – без стука. Как к себе домой.

Николаевич тут же засуетился, поднимаясь на ноги.

– Да, Артем, у нас проблема, – ко мне навстречу он шел уже с белым листком формата А4.

И кажется я уже начал догадываться о какой именно проблеме говорит декан.

– Кто не подписал? – прорычал я, забирая протянутый мне листок.

– Елена Александровна. Кстати, ваш новый преподаватель.

Вот сучка!

Я профессионально играю в хоккей. И практически каждый матч выхожу на лед под эмблемой универа. Нашему декану это только на руку и потому еще неделю назад мы договорились с Николаевичем о том, что он разрешит мне свободное посещение, если только все остальные преподы подпишут бумажку о том, что они также как и сам декан не против этого.

Мне очень нужно это свободное посещение, потому что совмещать учебу с хоккеем с каждым месяцем становится все сложнее. Тренировки становятся все чаще. Нагрузка все больше. И времени на то, чтобы выучить конспект на три листа у меня тупо не остается.

А теперь эта Елена решила обломать мне всю малину. Новая преподша говорите?! Ох, ни с того, Лена, ты свой учебный год начала. Ох, ни с того.

– Ничего, Владимир Николаевич, к концу недели здесь и ее подпись будет, – уверенно сказал я, на всех парах вылетая из кабинета.

Вот что за тварь! Наверняка еще и какая-нибудь разведенка лет сорока, у которой вместо любимого человека сорок кошек, вот она и бесится на весь мир.

Ну ничего. Еще ни разу мое обоняние и голливудская улыбка меня не подводили. К тому же, если в жизни эта Елена такая же как и в моих догадках, то обработаю я ее на раз два. Уже сегодня ее автограф будет красоваться у меня на листке.

И вот слегка себя успокоив, я отправился искать эту недотраханную сучку. Блин, знать бы хоть, что она ведет вообще.

– До свидания, Елена Александровна, – опа, вот ты сама и нашла.

Из кабинета философии вылетела радостная блондинка и я тут же поспешил оказаться следующим на приеме у этой Елены. Надеюсь, уходить я буду такой же счастливый.

– Здравствуйте, Елена Алексан..., – и как только эта белокурая блондинка подняла на меня свои жгучи зеленые глаза я нахрен забыл весь алфавит.

Эта Елена не навевала мозг на мысли о том, что она брошенная одиночка с сорока кошками. Наоборот. Казалось у нее был тот, кто ее трахал. Хорошо трахал. Потому что выглядела она так, как и все бабы после хорошего секса. Казалось даже глаза блестели этим опасным блеском.

– Вас стучаться не учили? – ам, нет... Все-таки ее никто не трахает. – У меня пара идет, выйдите из кабинета.

И только сейчас я смог расшифровать этот опасный блеск в ведьминских глазах. И в ее случае он называется недовольство.

– Отлично, тогда я буквально на секунду, – хрен я уйду отсюда без подписи.

Словно второпях подошел к ее столу и нос моментально учуял сладкий цветочный запах, который я никак не смог проигнорировать. Елена пахла чертовски возбуждающе.

Многие бабы в моем кругу пользуются таким душистым парфюмом. Как не обниму одну из них, так сразу же противогаз на лицо натянуть хочется. Потому что такое ощущение, что они каждый день на себя по флакону минимум выпшикивают. И каждый раз для меня загадка как они еще сами от своего запаха не задохнулись.

Но с Леной было не так. Я очень отчетливо чувствовал ее запах. Он въедался в рецепторы, а затем плавно оседал на легких. Но этот запах не душил меня. Наоборот. С непривычки даже захотелось без остановки втягивать в себя сладкий парфюм, чтобы меня привычно начало тошнить. Но почему-то этого не происходило.

– Мне лишь нужен ваш автограф. Вооот, – и я начал указательным пальцем водить по строчкам, пытаюсь глазами найти нужную, – здесь.

– Это что? – подняла на меня Лена свои недоуменные ведьминские глаза.

Блять, она чертовски вкусно пахнет...

– Вы забыли расписаться, – быстро пробежал глазами по ее столу, и отыскав нужный предмет, сунул ей ручку. – Вот держите.

Она раздраженно ее выхватила.

– Во-первых, прекратите лазить по моим вещам. Во вторых, ничего я не забыла! Моей подписи вы не увидите, – и кто бы мог подумать, что этот Божий одуванчик, способен показывать зубки.

Только я вот тоже начинал злиться!

– Тебе че сложно?!

– Мартынов! – возмущенно заверещала Лена. – Вон из моего кабинета!

Кажись я и правда ее довел. Грудь так быстро вздымается и опускается. В глазах сплошные молнии летают. Уверен через пару секунд метать их она начнет точно в меня. Даже на ноги от возмущения подскочила. М-да, видать не с того я начал.

– Поставь подпись, по-человечески ведь прошу, – по горящим недовольством зеленым глазам я видел, что надеяться мне больше было не на что, но тем не менее, я продолжал стоять на своем.

– Ах, по-человечески! Тогда для начала, Мартынов, вам нужно было постучаться прежде, чем заходить в мой кабинет. И еще было бы не плохо, если бы при тридцать других студентах вы мне не тыкали! – уже кричала на меня Лена, нервно хватая воздух.

М-да, если у этой психопатки есть сорок кошек, то мне их безумно жалко.

– Не подпишешь значит? – решил я предоставить ей последний шанс.

Лена окончательно встала в позу, демонстративно сложив руки на груди из-за чего тонкая ткань ее белой блузки натянулась еще сильнее. И через небольшую дырочку между пуговицами я увидел молочного цвета грудь и край белого лифа.

– Не подпишу, – резко сказала она.

И я сделал резкий шаг к ней навстречу, касаясь кончиком носа белокурых прядок. Даже не испугалась. Так и осталась стоять на месте и это ахренеть как удивило меня.

– Что ж. Выбор у тебя был, – прошептал я возле ее уха, незаметно втягивая в легкие цветочный запах, что на ее волосах ощущался еще ярче.

И буквально заставив себя отдалиться от вкусного запаха, я со всех ног вылетел из кабинета, внутренне разрываясь от злости.

В легких все еще сохранился ее запах и это заставляло злиться меня еще сильнее. Казалось он на пост вьелся в мой организм.

Сучка! Вот же сучка!

Кого она вообще из себя возомнила?! Думает может так просто сказать мне «Нет» и отделаться без последствий. Ну уж нет! Эта Лена еще как подпишет мне этот документ. Что я там сказал Николаевичу. К концу недели? Да как два пальца!

Глава 2. Артем

На следующий день в универ я приехал за десять минут до начала пар. Сам ахренел. Мне кажется, что даже будучи на первом курсе я не приходил раньше звонка. Эх, все для вас Елена Александровна. Но уверен эта ведьма даже «спасибо» не скажет. Еще она какого-то Мартынова не благодарила. Ага, как же.

Нужный кабинет на удивление оказался не заперт, потому я по-хозяйски зашел в аудиторию, озираясь по сторонам. Никого. Даже намека нет на то, что Лена уже приехала на работу. Ладно, мы не гордые. Мы подождем.

Лишь за три минуты до звонка зеленоглазая стерва решила появиться. И на удивление не одна... В огромном окне, что как раз-таки выходило на спортивную площадку двор с парковкой я увидел никого иного как Лену. В ахринительно красивом черном костюме она по-деловому выбралась из салона черной иномарки. Белые прядки ее волос, что до этого красивой укладкой спускались по ровной спине, разлетелись по лицу от порыва ветра.

Следом за ней из салона выбрался и сам водитель. Улыбаясь во все тридцать два зуба он подошел к Лене, что-то нашептывая ей на ухо, и та расплылась в смущенной улыбке. Мужик на вид лет тридцати до тошноты заботливо заправил непослушные кудри за уши и присосался к ее губам как в последний раз. А я тут же опустил голову под стол, взглядом выискивая мусорное ведро, потому что хотелось блевануть.

У нее пара через минуту начнется, а Лена устроила тут прилюдные лобызания. И это она еще будет мне за мое воспитание предъявлять?!

Взгляд переместился с уже уезжающей машины на букет цветов, что в красивой обертке лежал на краю стола. Я решил сменить тактику с агрессора на пай мальчика. И дураку понятно, что из-за мое-

го хамского поведения Лена принципиально встала в позу. Сейчас задобрю ее белыми розами, по сверкаю зубами и лед наконец тронется. Пока что мой план был таким. И лучше ему тронутся. Вот прям настоятельно рекомендую.

– Мартынов! – и я моментально подобрался на стуле, скидывая ноги с преподавательского стола, от грозного голоса Лена. – Вы совсем ошалели?! Кто разрешал вам без стука входить в мой кабинет?! Это раз...

Быстро поднялся на ноги, хватая букет белых роз, пока эта фурия меня не убила.

– Я вам цветы принес. Это два, – немного перебил я эту крикуню, пихая в возмущенное лицо пахучие цветы.

Лена уставилась на эти розы таким взглядом, словно я ей не цветы вручал, а что-то иноприжженское. Ноль реакции. Блять, она девушка вообще?!

– Я так понимаю это извинение за вчерашнее? – демонстративно оттолкнув от себя букет, Лена походкой от бедра последовала к своему столу, оставляя за собой уже свой личный цветочный запах, за которым как собачонка хотелось с высунутым языком следовать по пятам.

И я последовал.

– Нууу, можно и так сказать, – решил я пойти в отступление. – Но еще. Мне по-прежнему нужна ваша подпись, Елена Александровна.

Решил я, что нет смысла тянуть кота за одно место, поэтому опустил листок на ее стол, указательным пальцем замирая на единственной пустой клетке.

Лена подняла на меня вообще какой-то не понятный мне взгляд из-под лобья. Затем вернула его на листок и снова на меня, складывая на груди руки.

– А за какой именно инцидент извинения, Мартынов?! – я вообще не понимал че она так бесится. – За тот, что произошел в аудитории? Или за тот, когда вы на бампере моей машины накарябали

надпись «Стерва»? Кстати, весьма плохо. Я минут семь пыталась разобрать ваше искусство.

Чего, блять?! Я? Накарябал? Нет, она конечно подбесила меня знатно, но мне бы даже в голову не пришло портить ее машину. Пускай она реально стерва, но мне проще ей это в лицо сказать.

– Это был не я, честно, – с уверенностью стоял на своем, на что Лена усмехнулась.

– Вы мне врете, Мартынов! Нагло врете!

– Еще раз повторяю. Это. Был. Не я! – выдержки хватило на пару предложений.

– Больше не кому, Мартынов! Только ваш гениальный мозг, – и на этом слове Лена в воздухе нарисовала кавычки, – мог до такого додуматься.

Терпения не осталось, как и желания вести себя по-хорошему.

– А может, Елена Александровна, я просто не единственный кто считает вас стервой?! – зарычал я.

Лена пулей вскочила на ноги, оскорбленно хватая ртом кислород, и я был уверен, что в ближайшее время мне придется уворачиваться от ее ударов. Ведьма в ярости.

– Вы... Вы совсем ахренели, Мартынов!

– По-моему это вы ахренели. Вешаете на меня вину за то, чего я не делал.

Злой взгляд превратился в уничтожающий, и молниеносно схватив со стола белый лист, Лена как разъяренная кошка начала рвать его в клочья. Пока я с открытым ртом смотрел на то, как мое свободное посещение превращается в мусор.

– Считайте это вам мой ответ за машину! – сказала Лена, издевательским салютом раскидывая белые квадратики по воздуху.

А мне захотелось придавить эту стерву к доске. Захотелось реально выйти на улицу, и отыскав ее машину, накарябать большими буквами чертову надпись! Хотелось сделать хоть что-нибудь, лишь бы стереть с ее лица этот довольный взгляд. Схватить за скулы и даже если ей будет больно. Плевать! Я просто не мог это видеть!

Мне хотелось схватить ее за локоть, но почему-то я лишь до хруста сцепил кулаки. Мне хотелось грубо дернуть ее тело на себя, но вместо этого я с силой сжал зубы. Не мог... Почему-то не мог позволить самому себе до нее дотронуться. Сделать больно. Потому уже как чайник закипал от бешенства.

– Я пытался по-хорошему, – и я угрожающе вытянул указательный палец перед ее лицом. – Но ты, блять, сама напросилась!

– Я тебя не боюсь, Мартынов, – заявила мне эта сучка, как ни в чем не бывало усаживаясь обратно на стул.

Я резко облокотился руками на деревянный стол, наклоняясь как можно ближе к ее лицу, и в этот раз Лена отдалилась, полностью облокачиваясь телом на спинку стула позади себя.

– Это пока, – коротко бросил я, и резко развернувшись, отправился превращать это «пока» в «теперь уже боишься».

– Вообще-то, Мартынов, у вас сейчас лекция в моем кабинете, – эта сучка окончательно почувствовала власть.

Набрав в легкие как можно больше кислорода, дабы не утерять последние крохи самоконтроля, я резко развернулся на пятках, встречаясь с самодовольным взглядом Лены, что закинув ногу на ногу, вальяжно сидела на стуле.

– Я заболел, – рявкнул я, с дымом из ушей вылетая из кабинета.

Я итак с большим трудом выдерживаю ее присутствие, а после того как она порвала мой единственный пропуск к «свободе» терпеть эту стерву стало совсем не возможно. Не знаю на каких успокоительных сидит ее мужик, но чувствую, что в ближайшее время я приду к нему за рецептом.

Потому что меня в жизни так еще никто не бесил, как ведьма Лена. Больная истеричка! Думай, Артем! Думай! Как заставить ее подписать чертов листок, не применяя физическую силу и не угрожая? Как?!

Казалось я уже успел где-то заразиться бешенством, потому что злился настолько сильно, что готов был прямо сейчас вер-